

Глава 4. Шоколадное парфе

Я бросила холодный взгляд на стоящую передо мной горничную. Дело не в том, что я ее ненавижу, или что-то в этом роде. Просто я была необычайно измучена после долгой ночи, проведенной под пытками Софии. Но больше всего раздражало то, что меня безжалостно разбудили, хотя я и трех часов не проспала.

— Зачем я понадобилась этой проклятой мачехе?! Если ей что-то от меня нужно, могла бы и сама сюда прийти!

Горничная сглотнула слюну, увидев мой раздраженный вид. Но она все равно не отступила, поскольку ей было известно, как все относятся к Силле. Обычно, если старшая дочь графа сердилась, служанки лишь молча опускали головы. Но эта горничная даже не склонила головы. Значит, она может позволить себе пренебрежительно относиться к одному из членов хозяйской семьи только потому, что служит графине?

— Мисс, как вы можете говорить о том, чтобы графиня сама пришла сюда? Конечно же, это вы должны пойти на встречу с графиней.

— Если я откажусь, что ты тогда будешь делать? Потащишь меня силой?

— Если вы будете продолжать упрямиться, у меня не останется другого выбора.

Эх, вы это видели? Простая горничная, но у нее хватает смелости так дерзко себя вести. Пожалуй, вытаскивать меч — это слишком, но у меня еще и кулаки есть. Ведь не случится ничего страшного, если я ее немного побью, да? В моей голове пронеслось множество идей, но ни одну из них нельзя было воплотить в жизнь, поскольку неподалеку крепко спала София, которая понятия не имела, что здесь происходит. Я была уверена, что мне в любом случае ничего не грозило, но этого не скажешь о Софии. Я не хотела втягивать ее в неприятности.

Пока ситуация не ухудшилась, я должна была отослать ее отсюда.

Но мне следовало учитывать еще один момент. София была сиротой, поэтому я понятия не имела, куда она может поехать. Если бы мне удалось встретиться с верховным жрецом и доказать свою личность, я смогла бы пристроить Софию в храм. Но пока я этого не сделала, мне не следует действовать необдуманно.

Пока я пребывала в глубокой задумчивости, поведение горничной стало еще более смелым. Она заговорила таким тоном, словно по своему положению была выше меня.

— Нельзя заставлять графиню слишком долго ждать.

О-хо-хо... она выглядела так, словно отдавала мне приказ. Я протянула руку, схватила ее за плечо и притянула ближе к себе.

— Я пойду, но...

Когда я наклонилась ближе к ее лицу, она удивленно распахнула глаза. И тогда я сделала ей "дружеское" предупреждение.

— Разделаться с крысой, которая цепляется за лису, для меня такие пустяки. Поэтому для тебя же лучше вести себя хорошо. Неважно, будешь ли ты держаться за лису или волка, крыса все равно останется крысой.

Я не могла понять, как ей пришло в голову считать власть своей хозяйки своей собственной. В конце концов, для выживания следует полагаться только на свои способности. Горничная отступила на шаг. Ее плечи все еще дрожали от моего немного угрожающего голоса, а заносчивый взгляд давно испарился. Пока она тихо стояла на своем месте, я слегка улыбнулась.

— Показывай дорогу.

— Хорошо...

Горничная послушно показывала дорогу, совершенно перестав важничать.

Почти наступил полдень. Это время суток уже не может считаться утром. Мне стало любопытно, почему графиня позвала меня к себе, пока я еще спала, поэтому я решила навестить ее. Графиня, чья нежная красота соперничала с распустившимся цветком, сидела в окружении пяти служанок. Казалось, она была королевой посреди поля роз.

— Добро пожаловать, — с улыбкой произнесла она.

Я взглянула на графиню с угрюмым выражением лица. Нельзя было сказать, что в этом виновата исключительно она. Меня слепили яркие лучи солнца, ведь я проснулась совсем недавно. Я ощущала себя летучей мышью, которую заставили проснуться в дневное время. Знать бы об этом заранее, и я захватила бы с собой зонтик.

— Чего ты хочешь?

Быстро говори уже! Я хочу снова лечь спать. Графиня немного нахмурилась из-за моего недружелюбия. Я даже не стала садиться на приготовленное для меня место. Все горничные вокруг нее уставились на меня так, словно я подняла бунт. Какая-то кучка ничтожных слуг! На самом деле, истинной хозяйкой этого особняка была именно Силла, другими словами — я!

Граф был всего лишь зятем прежней хозяйки, человеком со стороны. Все его сыновья и дочери от нынешней графини тоже не имели никаких кровных связей с домом Эферия. Я по праву являюсь единственной законной наследницей. Но только взгляните на них. Как они осмелились пялиться на меня?!

Что ж, если подумать, моя душа тоже не имеет никакого отношения к семье этого тела.

— В последнее время ты стала очень нетерпеливой.

— В последнее время мне два раза пришлось побывать на грани жизни и смерти. Было бы странно, если бы я не изменилась.

Я провела неделю в беспамятстве, а потом меня чуть не приговорили к смерти, обвинив в убийстве. Помимо этого, меня чуть не изнасиловали. Если бы все это произошло с нормальной знатной девушкой, она не смогла бы радостно порхать вокруг, поскольку пережила бы психологический шок. Хм-м, нет. Честно говоря, на моем месте любая нормальная знатная леди стала бы легкой жертвой насилия, или получила бы смертный приговор.

— И все же, как ты можешь во всем винить свою мать, которая никак не связана с твоими бедами? Успокойся и сядь на свое место.

— Каждый раз, когда я вижу бесстыдное притворство своей мачехи, не могу этим не

впечатлится. Ты просто великолепна.

Я покачала головой и села. Мои насмешливые слова еще больше ухудшили ситуацию. Но даже если она недовольна, какое мне до этого дело? Если ей что-то не нравится, пусть нападает, сколько ей угодно! Я с удовольствием разберусь с ней.

— Быстрее говори! Зачем ты позвала меня сюда?

После того, как я снова поторопила графиню, она наконец-то заговорила со мной.

— Поскольку я мать, то хочу увидиться со своей дочерью. Какая у меня еще может быть причина?

— Значит, ты позвала меня к себе без особой причины, как будто тренируешь щенка?

— Дитя, у тебя очень невоспитанная манера разговора.

— Как бы там ни было, не думай, что я не посмею поднять на тебя голос.

Кроме того, у меня еще есть кулаки и меч. Не выдержав моих оскорблений в адрес графини, стоявшая позади нее служанка вышла вперед. У нее было напряженное лицо.

— Мисс, вам не кажется, что вы слишком грубо разговариваете с графиней?

Судя по ее форме и возрасту, скорее всего она занимала должность старшей горничной. Похоже, если не считать Софию, никто в этом особняке не испытывал хоть малейшего уважения к Силле... Хотя София тоже крутила мной как хотела. Но, по крайней мере, она делала это ради моего же блага.

— Тогда что ты со мной сделаешь? Хочешь в наказание меня выпороть?

— Нет, но...

— Если ты просто собираешься болтать всякую ерунду, то предлагаю тебе заткнуться!

— Мисс, вы заходите слишком далеко!

— Если тебе кажется, что я зашла слишком далеко, почему бы тебе не отхлестать меня? Мачеха, эта горничная слишком груба со мной, можно я ее побью?

Услышав мои слова, горничная сразу же захлопнула рот и нервно посмотрела на графиню.

Графиня дружелюбно улыбнулась и сказала:

— Пожалуйста, прояви терпение, хорошо?

— Тогда ты должна ее научить держать рот на замке. Если ничтожная служанка не знает своего места и ведет себя слишком нагло при посторонних, это может поставить ее хозяйку в неловкое положение.

— Хорошенько запомни это, Черлан.

— Да, графиня.

Когда графиня вынесла предупреждение старшей горничной, она поклонилась так низко, что почти коснулась головой чайного столика.

— В будущем я буду вести себя осторожнее. Простите. Пожалуйста, простите меня, графиня!

Ее отношение ко мне и к графине отличалось как день и ночь. Старшая служанка отступила назад с бледным лицом, словно она только что просила прощения за какой-то смертный грех.

Графиня повернула голову и посмотрела на меня. Ее лицо не покидала теплая улыбка.

— Ты довольна?

— Хм-мм... что ж, пока оставим все как есть.

Мне было действительно любопытно, как обращалась со своими служанками графиня, чтобы старшая горничная так почтительно и низко ей кланялась. Эта женщина была не такой простой, как это казалось на первый взгляд. Из-за этого я почувствовала себя не в своей тарелке.

— К счастью, ты не злопамятна.

— Вообще-то, мой гнев еще не полностью утих.

После моих слов лицо графини стало выглядеть грустным.

— Я поступила так, как ты хотела, но вопрос еще не исчерпан? Похоже, ты расстроена из-за того, что я стала твоей мачехой.

“...”

Если бы ее кто-то сейчас услышал, то наверняка подумал бы, что я плохо с ней обращаюсь. Ха-ха... как это чертовски раздражает.

— Если у тебя больше нет ко мне никаких дел, я пойду.

— Я уже сообщила графу о твоей помолвке.

Я уже собиралась уйти, но после этих слов вернулась на свое место. Кажется, этот проклятый граф существует на самом деле.

— Похоже, он остался не слишком доволен твоим выбором жениха.

— Значит, он против?

— Он не сказал об этом прямо, но скорее всего, это так. Может ты передумаешь? Ведь помимо всего прочего, ты являешься единственной законной наследницей дома графа Эферия. Ты находишься не в том положении, чтобы делать выбор по своему желанию.

— То есть, с твоей точки зрения виконт Шварц мог бы стать чудесным супругом?

— По крайней мере, у него безупречное происхождение.

Что за шутки! Вам не понравился капитан Джулиус только потому, что вы боитесь потерять

власть над домом Эферия. Ведь если моим будущим мужем станет способный человек, то все перейдет в его руки. Хотя его происхождение не слишком блестящее, но он был назначен на свою должность самим императором, а его опекуном был генерал Эрва, предыдущий капитан отряда особого назначения. Другими словами, он как раз был таким человеком, которому после брака со мной не составит труда законным образом занять положение графа Эферия. Именно поэтому граф и графиня стараются помешать нашей свадьбе.

— Если основной помехой является его происхождение, я могла бы найти поручителя.

Вернув себе свою настоящую личность, я смогла бы найти могущественного поручителя. Можно было бы попросить о помощи верховного жреца или ее величество императрицу. Наследный принц тоже не отказал бы мне, поскольку он обязан мне за свое спасение. Или я могла бы положиться на великодушие его величества императора. Не следует также забывать, что вице-капитан отряда святых рыцарей является младшим сыном герцога Илхаса, а моим опекуном считается премьер-министр Мордо, хотя мы с ним и не близки.

Не стоит недооценивать связи высших чинов храма.

— Этот вопрос не может быть решен одним лишь поиском поручителя.

<http://tl.rulate.ru/book/30321/788361>